

Слова Чжана Лишэна были безжалостны, перейдя прямо к сути спора. Люди в деревянном доме смотрели друг на друга, было видно, что им никогда не приходило в голову, что этот молодой человек, о котором говорят, что он пострадал от повреждения мозга, делает такие резкие заявления.

После минуты молчания Говард честно ответил: "Конечно, это действительно так, как сказано в Библии". Жадность - корень всего зла. Ты прав, Лишенг, мы действительно планируем это сделать. Теперь, когда все развилось, чтобы стать таким, что мы можем сделать сейчас, это прислушаться к вашим условиям".

"Мои условия? Мэр Говард, не говорите мне, что вы не знали, что я страдал от ужасного кораблекрушения месяц назад, и что мой разум сейчас в беспорядке? Я думал, что мой адвокат, мистер Уиллс, и мой представитель по бизнесу, мистер Чарли, вели переговоры со всеми вами все это время. Предложенные ими условия - это мои условия".

"Давайте, молодой человек. Хватит упоминать тех двух проклятых евреев, которые могут даже выжимать масло из камней. Так как вы приняли мое приглашение, у вас должно быть намерение примириться с нами, не так ли? Мы просто пойдем по вашей цене, 50 долларов за автоматически зарезанную свинью, 150 долларов за корову и 40 долларов за овцу. Люди здесь в комнате представляют 47 деревень и городов за пределами Нью-Йорка в Национальном Союзе Фермеров. Мы готовы объединиться и выполнить вашу квоту на убой при одном условии - все предприятия под вашим именем не должны подписывать коммерческий контракт с калифорнийской фермой".

Услышав слова Уиллса, Чжан Лишэн подошел к единственному пустому стулу в тесном деревянном доме и сел, прежде чем сказать в серьезном тоне: "Мэр Говард, я понимаю, что Национальный союз фермеров имеет большое значение в американском обществе, но в Китае существует старая пословица, которая гласит: "Меньше желания приходит стагнация". Интересно, слышали ли вы об этом раньше или нет?"

"Лишэн, Китай находится на другом конце света, он слишком далеко от Кайзерленда". Не могли бы вы, пожалуйста, упростить ваши слова?" Говард спросил с кривой улыбкой.

"Конечно! Эта старая пословица гласит, что можно быть строгим, если у него нет эгоистичных желаний. Как и я, моя амбиция - стать биологом, так что все, что я делаю сейчас, делается ради подготовки к моему будущему. По причине того, что я не хочу в будущем стать политиком, супербогатым человеком или чем-то еще, мне не нужно сейчас никому угождать. Неважно, насколько велик твой потенциал и сколько людей ты представляешь, мне вообще наплевать..."

"Ну, вы уже получили поддержку калифорнийских фермеров, так что, как я уже говорил, расскажите нам о своих условиях, молодой человек. Мы всегда можем договориться об этом, если это не слишком много".

"Мое условие простое. Новая бойня LS может продолжаться по прежней цене - 50 долларов за

свинью, 150 долларов за корову и 40 долларов за овцу. Я отдам приоритет автоматической бойне Национальному Союзу Фермеров, который находится недалеко от Нью-Йорка, но есть одно условие! Условие в том, что вы, мэр Говард, должны быть исключены из контракта".

Очевидно, что тело Говарда на мгновение замерло. "Господин Чжан Лишэн, вы пытаетесь изгнать меня из совета директоров Национального союза фермеров Кайзерленд Тауна в замаскированной форме?"

Как будто не услышав вопроса Говарда, Чжан Лишэн молча встал с деревянного стула и вышел из двери. Перед тем, как уйти, он повернулся и хихикал, как он сказал низким голосом: "Мэр Говард, каждый должен нести ответственность за последствия своих действий, не так ли? Ты вышел!"

Два дня спустя, в огромном офисе, четыре стены которого были сделаны из прозрачного армированного стекла, на верхнем этаже единственного двухэтажного здания, который имел целый верхний этаж без перегородок в новом адресе скотобойни LS, Чжан Лишэн подписал контракт на распределение убойной доли с молочным скотоводческим городком New York City Circle, Stump Town, Bayduke Town и другими - в общей сложности 47 деревень и городов от Национального союза фермеров - под свидетельством юристов обеих сторон.

После подписания контракта Вилли и Тиффани - единственные муж и жена работников скотобойни LS в прошлый раз, которые теперь стали заместителями начальников отдела внутренних дел на недавно расширенной скотобойне - осторожно толкнули в офис большую и блестящую столовую тележку, украшенную "стеклянной пирамидой", построенной из бокалов для шампанского.

Чжан Лишэн лично вытащил из холодильника две большие бутылки высококачественного черничного шампанского и встал на стул, который за него переместил Вилли. Наполнив пирамиду, он взял бокал шампанского, стоявший на самой высокой точке пирамиды, и поднял его высоко. "Всем уважаемым господам, несмотря на то, что между ними произошло много поворотов и неприятностей, в конце концов, нам все-таки удалось подписать этот тяжелый контракт с пониманием и доброй волей друг к другу. Отныне мы партнеры, сотрудники и друзья, которые могут доверять друг другу! Давайте выпьем это шампанское и вспомним этот замечательный момент! За Ваше здоровье!"

Естественно, такой искренний сердечный тост Чжан Лишэн не подумал на месте. Вместо этого его написал хитрый представитель бизнеса Чарли, которого нашел для него его адвокат Уиллс.

Чарли, настоящий автор тоста, также присутствовал на сцене. Когда Чжан Лишэн закончил тост, он встал и тепло аплодировал. Он стал вторым человеком, подхватившим шампанское, и разжег атмосферу, сказав вслух: "Какое искреннее и трогательное заявление! Как невероятно трогательно! Давайте поднимем друг другу настроение!"

Искусственная манера Чарли заставила Чжана Лишэна вздрогнуть. Однако ему никогда не приходило в голову, что те представители и юристы Национального союза фермеров, которые в

ужасных словесных спорах с новым представителем бизнеса LS Slaughterhouse, на самом деле будут ему восторженно аплодировать. Один за другим они поднимались к стеклянной пирамиде и поднимали шампанское, а потом аплодировали: "Пусть наша дружба длится вечно". Будем здоровы!"

Чжан Лишэн был ошеломлен на мгновение перед тем, как спуститься с офисного стула. После того, как он перелистывал бокал один за другим со всеми, кто хотел с ним перелистывать, он заканчивал шампанское одним глотком.

Толпы ликовали. В это время беловолосый старик, одетый в черный костюм, неловко взялся за руку Лишэна своей грубой ладонью. "Молодой человек, раз уж вы сказали, что стали нашим партнером, сотрудником и другом, которые могут доверять друг другу, я надеюсь, что вы сможете присоединиться к нашему Национальному союзу фермеров города Виридиан и стать нашим директором".

"Если вы не планируете тайно путешествовать со мной, как планировал мэр Говард, то я бы сказал, что это будет для меня честью", - ошеломил Чжан Лишэн на мгновение, прежде чем ответить насмешкой.

"Человек, который хотел тебя споткнуть, в конце концов споткнулся! Думаю, все в этой комнате хорошо запомнят этот урок! Мы отчетливо видим, как ты обращаешься с врагом", - засмеялся старик и указал на Вилли и Тиффани. "Мы также видим, как вы обращаетесь со своими верными подчиненными."

"Мистер Грэдс прав. Мы надеемся подружиться с вами, мистер Чжан. От имени Национального союза фермеров города Эммелит, я бы хотел пригласить вас стать нашим директором".

"От имени Озерного городка Бробдингнаг, я хотел бы пригласить вас стать..."

"Я представляю Город пеньков..."

Как бушующий грипп, один заразил двоих, два заразили четверых, четыре заразили восьмерых... Очень скоро Чжан Лишэн был приглашен каждым сельским и городским Национальным союзом фермеров стать их директором.

Из-за этого эпизода церемония подписания затянулась надолго, прежде чем она наконец закончилась. После отправки каждого представителя и юриста Национального союза фермеров, первая партия животных, долго ждавших за пределами завода, была перевезена в новую скотобойню LS в соответствии с контрактом.

Вскоре на главном экране монитора наблюдения на стене офиса стали мигать цифры. Через некоторое время число, представляющее собой деньги, поступившие на счет Чжана Лишэна, превысило 10 000.

"К счастью, скорость моего заработка немного выше вашей, иначе я бы не смог позволить себе ваши дорогостоящие судебные издержки". Чжан Лишэн с улыбкой посмотрел на богатство, накопившееся на экране, перед тем, как подойти к его столу и выписать чек Уиллсу. "20 тысяч долларов в час. Столь высокая плата, но нужно сделать всего несколько вещей. Как завидно!"

"Господин Лишэн, может показаться, что мне легко заработать деньги, но та тяжелая работа, в которую я влил, прежде чем получить эту сумму, невообразима для обычных людей. Кроме того, после того, как компания, которую я зарегистрировал для Вас в другой стране за рубежом, начала работать, ежегодный налог, который можно бы уклониться, был бы в несколько раз больше, чем плата, которую Вы нанимаете меня".

"Я просто шучу, адвокат Уиллс. Конечно, я понимаю, насколько мне помогает ваш профессионализм. Я благодарен за вашу помощь, так же, как и за помощь господина Чарли", - заметил Чжан Лишэн перед тем, как выписать еще один чек Чарли.

"О, спасибо за вашу великолепную награду, мистер Лишэн". Это полностью достойно моей профессиональной преданности. Я надеюсь, что смогу служить вам снова в будущем." После того, как адвокат Чжан Лишэна и временный деловой представитель получили удовлетворительную компенсацию, они раскололи пару шуток, прежде чем продемонстрировать свое намерение уехать.

"Адвокат Уиллс, вы можете ответить на мой вопрос бесплатно? Я действительно не понимаю, как представители Национального союза фермеров так быстро меняют свое отношение. Я думал, что их союз имеет глубокий исторический фундамент, насчитывающий сотни лет?"

"Господин Лишэн, сила Национального союза фермеров как профсоюза. Он основан на огромном количестве людей. Эти люди, по сути, соотечественники. Вы поняли общие интересы всех их членов, но они ничего не могли с вами сделать. В данном случае, как вы ожидаете, насколько жесткими они будут? Однако в тот момент, когда вы одержали победу, вы приняли решительное решение сделать шаг назад и решили подписать контракт, которым обе стороны были удовлетворены. Это на самом деле довольно достойно восхищения. Вам суждено не быть обычным человеком в будущем. Мало того, что для влиятельного человека, который хочет иметь широкое влияние во всех аспектах жизни общества, важно иметь географическую концепцию. Вы родились и живете в Нью-Йорке. Теперь, когда вы решили встать на одну сторону с Национальным союзом фермеров Нью-Йорка, это будет очень хорошо для вашего будущего. Этот вопрос свободен. У меня все еще назначена встреча вечером, так что сначала я возьму отпуск. До свидания, мистер Лишенг." Уиллс сделал несколько интригующих комментариев и с улыбкой попрощался.

"Я тоже возьму отпуск. До свидания, господин Лишенг." Чарли также помахал Чжан Лишенгу, прежде чем выйти из офиса вместе с Уиллсом.

Только Чжан Лишэн остался один в оцепенении в просторном офисе, когда вспомнил слова Уиллса. Встав, он подошел к стеклянной стене, чтобы посмотреть на грузовики, стоящие в длинной очереди, чтобы войти на фабрику перед тем, как пробормотать: "Похоже, в конце концов, этот мир вращается вокруг слова "интерес". Кажется, я уже уловил трюк ведения

бизнеса. К сожалению, власть и богатство - не самые желанные мои интересы..."

Когда он пробормотал, он снял пальто и расстегнул рубашку, чтобы обнажить тощую грудь. Выплюнув рот, полный темной крови, он рычал "упростить", прежде чем написать древний китайский иероглиф "упростить" на груди, используя кровь, плавающую в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/1010230>